

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Ранний немецкий романтизм как философское движение.

Черничкина Анна Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: anya.chernichkina@yandex.ru

Ранние немецкие романтики – а это, прежде всего, Фридрих Шлегель и Фридрих фон Гарденберг, известный под псевдонимом «Новалис» - стали известны как идейные основатели литературного направления европейского романтизма. Фридрих Шлегель еще при жизни приобрел славу выдающегося литературного критика, а Новалис – одного из самых ярких молодых поэтов Германии. Наиболее значителен вклад деятелей Йенского кружка (куда помимо Шлегеля и Новалиса входили Август Вильгельм Шлегель, Фридрих Шлейермахер и Людвиг Тик) в сферу эстетики. Среди своих первостепенных задач романтики выделяли формирование новой теории поэзии и сложение нового всеобъемлющего вида искусства, которому они и дали название «романтическое». Этот термин, изобретенный Фридрихом Шлегелем, впоследствии стал названием всему направлению, которое распространилось в первой половине 19 века по всей Европе.

Тем не менее, области литературы, критики и эстетики – не исчерпывают интересов ранних романтиков. Как утверждают современные западные исследователи (я опираюсь в основном на работы немецкого ученого Манфреда Франка и его американского единомышленника, главного специалиста по романтизму на западном континенте – Фредерика Байзера), в наследии немецких романтиков можно найти глубокие и свежие философские идеи, пристальное изучение которых может дать более полную картину духовной жизни в Германии начала 19 века, немецкой философии в целом, и самого романтизма.

В этом докладе я попробую суммировать основные философские принципы романтиков, дабы проиллюстрировать мысль, непривычную для русского исследователя. До сих пор самые крупные работы о романтизме на русском языке были написаны блестящими филологами (прежде всего Н.Я.Берковским и А.В.Михайловым), а потому философские основания романтизма остались малоисследованной областью.

В сфере эпистемологии йенские романтики стоят на позиции крайнего анти-фундаментализма. Так, Фридрих Шлегель отрицает наличие неких базовых первопринципов в познании. По его мнению, поиск подобных принципов неизбежно приводит в тупик, ибо предположение об их наличии невозможно доказать или подтвердить. Также он полагает, что не существует чистого знания, в декартовском смысле. «Полностью абстрагироваться от всех прошлых систем и выбросить все это, как пытался Декарт – абсолютно невозможно. Подобная попытка совершенно нового творения из собственного разума, полного забвения всего, что было мыслимо прежде, была также предпринята Фихте – и он тоже потерпел поражение» - писал Шлегель. Не стоит начинать познание с убеждения в наличии некоего фундаментального основания, стоит начать с того, что уже имеется – с истории тех мыслей, что возникали у философов прошлого. То есть вступление в философию всегда начинается с критики предшествующих достижений. Философия исторична, но это не значит, что она может быть сведена к истории.

Для немецких романтиков философия – это нечто большее, чем дедуктивная наука, которая может быть построена только на законах логики. Их часто причисляют к фихтеанцам, но между романтиками и Фихте существует грандиозное различие – их убеждение в первенстве Бытия над сознанием, и сомнение во всемогуществе абсолютного и замкнутого самопознания. Трансцендентность Бытия и направляла философию на путь бесконечного движения к цели познания, а поиск непознаваемого привел их к раскрытию роли эстетического опыта. Всякое знание начинается с логики, но при расширении и приближении к абсолютному, обыденная логика теряет силу, и лишь эстетическая интуиция – моментальное схватывание и узнавание – приближает человека к познанию Бога и идеальной сферы Бытия. Посему, Шлегель утверждал, что всякая философия заканчивается в искусстве и как искусство. Ибо непосредственное эстетическое созерцание помогает в постижении того, что не может быть достигнуто путем дедуктивного знания.

Одно из основных значений термина «романтическое» применительно и к поэзии, и к искусству, и к процессу познания – это бесконечное движение, неполнота и незавершенность. Так, для Шлегеля очевидно, что знание человеческое никогда не придет к окончательному постижению первооснов, но именно он первым заявил, что эта незаконченность, бесконечное разворачивание – благо, а не недостаток знания.

В основе романтических представлений о мире лежит органическая концепция природы, согласно которой весь мир – нераздельный организм, и вся природа составляет цельное единство, в котором все части связаны друг с другом и одновременно несут на себе печать всего целого, а целое, в свою очередь, есть нечто большее, чем сумма своих частей. Пристальное внимание к природе – бесспорно одна из характерных черт романтизма. Однако, интерес к природе не сводится у романтиков к наблюдениям и поэтическому любованию. Романтики (в особенности близкий к Йенскому кружку философ Фридрих Йозеф Шеллинг) создали новую философию природы. Но подробно говорить об этом я буду в других работах. А здесь для нас подробно разработанная романтиками концепция природы имеет вот какое принципиальное значение – разрыв с субъективным идеализмом Фихте, и даже с более умеренным субъективизмом Канта. При разработке собственной метафизики, романтики пытались объединить две противоположные философские позиции – идеализм и реализм, испытывая глубокое влияние идей Спинозы. Несмотря на то, что подробное и системное изложение этих идей появилось лишь в работах Шеллинга, эти мысли можно найти и в заметках Шлегеля, Новалиса, Гёльдерлина.

Что касается этических и политических взглядов романтиков – по этому вопросу также существует целый ряд предубеждений. Во-первых, благодаря Генриху Гейне, чья оценка ранних романтиков как устаревших и пассивных реакционеров, стремившихся лишь к восстановлению религии и искусства Средних веков, была весьма распространена. Во-вторых, и тут уже тяжело найти источник, бытует мнение, что романтики занимали позицию крайнего субъективизма и целью человеческой жизни видели лишь замкнутое и эгоистическое развитие собственных потенций, а в обществе видели лишь угрозу индивидуальной свободе творческого человека. В-третьих, знаменитый литературовед Герман Геттнер в середине девятнадцатого столетия, оспорив позицию Гейне, заявил, однако, что величайшая проблема романтиков не в том, что они реакционеры, а в том, что они аполитичны, то есть, будучи движением эстетическим, ставят ценности

искусства выше государства и общества.

Попробуем восстановить справедливость, выяснив истинные принципы романтиков в этих сферах. Дабы узнать чьи-то фундаментальные ценности, следует задать самый главный вопрос – вопрос из 1-ой книги «Никомаховой этики» Аристотеля – что есть высшее благо? Для романтиков высшее благо это – Bildung, то есть образование, воспитание и развитие в целостности всех человеческих качеств в бесконечном стремлении к совершенству. Как и Аристотель, они считали, что достижение этого совершенства человеком возможно лишь в обществе и, более того, в государстве. То есть, следует перевернуть мнение Геггнера и сказать, что для романтиков искусство подчинено государству и человечеству, а не напротив. Шлегель писал в одном из писем к своему брату: «Душа моей доктрины заключена в том, что человечность есть высшая ценность, и искусство существует лишь благодаря человечности».

Но если высшей ценностью в человеческой жизни романтики считали Bildung, то есть развитие человеческого совершенства – то они в действительности крайние субъективисты, и более того, - антихристиане, воздвигнувшие новую религию человечности? Отнюдь нет. Единственное и главное орудие совершенствования человека – это религия. Даже искусство, столь превозносимое ими – лишь средство постижения Бога и служения Богу. Один из знаменитых романтических художников, Филипп Отто Рунге, писал об основании искусства: «Это глубочайшее предчувствие нашей души, - есть Бог над нами, и мы видим, как все возникало, жило и прошло, как все возникает, живет и переходит около нас и как все будет возникать, будет жить, будет гибнуть, так что нет тишины, нет остановки, нет ни в чем покоя [...], - вот самое достоверное, отчетливое сознание самого себя, нашего собственного бессмертия».

Глубина философской мысли, которая обнаруживается в сочинениях немецких романтиков, не позволяет ограничить их деятельность лишь как литературную и эстетическую. В дальнейшем, я намерена подробнее изучить именно этот, философский, аспект романтизма.

Литература

1. Beiser Frederick C. The Romantic Imperative. The Concept of Early German Romanticism. Harvard University Press, 2003.
2. Frank, Manfred. The philosophical foundations of Early German romanticism. State University of New York, 2004.
3. Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма. М., «Наука», 1978.
4. Гайм Р. Романтическая школа. Спб., «Наука», 2006.
5. Литературная теория немецкого романтизма. М., 1934.
6. Шеллинг Ф. Философия искусства. – М., «Мысль», 1966.
7. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т.т. М., «Искусство», 1983.
8. Эстетика немецких романтиков. – М., «Искусство», 1987.

Слова благодарности

Особую благодарность хочу выразить своему научному руководителю - профессору Марине Ильиничне Свидерской, и заведующей кафедрой "Истории и теории мировой культуры Татьяне Юрьевне Бородай, за неизменную поддержку, ценнейшие замечания и мудрое направление моих научных изысканий.